

СУДЕБНЫЙ

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в военном трибунале под председательством полковника юстиции т. МАЙОРОВА Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. ЯЧЕНИНОВЕ Л. И. началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР (измена родине): ВЛАДОВ И., КОТОМЦЕВ И., ЛАСТОВИНА М., МИСАН Г., НАПЦОВ Ю., ПАВЛОВ В., ПАРАМОНОВ И., ПУШКАРЕВ Н., РЫЧКОВ И., ТИЩЕНКО В. и ТУЧКОВ Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты — НАЗАРОВСКИЙ А. И., ЯКУНЕНКО В. И., КАЗНАЧЕВ С. К.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено Обвинительное Заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств и в чем неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17-ой немецкой армии под командованием генерал-полковника РУОФ.

Непосредственно руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на Краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немецким полковником КРИСТМАН.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под наименованием „Зондеркоманда СС-10-а“, которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательства над арестованными и сожжения заключенных, содержащихся в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе „З-ья речка Кочеты“ Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах „душегубках“ многих тысяч советских людей.

„Зондеркоманда СС-10-а“ представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной „зондеркоманды“ являлся шеф гестапо — немецкий полковник КРИСТМАН, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: РАББЕ, БОСС, САРГО, САЛЬБЕ, ГАН, ЭРИХ, МЕЙЕР, НАШЕН, ВИНЦ, ГАНС, МЮНСТЕР, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо — ГЕРЦ и ШУСТЕР, а также сотрудники гестапо — переводчики ЯКОБ ЭЙКС и ШЕРТЕР-ЛАН.

Кроме того гестапо были завербованы и принимали участие во

всех зверствах, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу, предатели — ТИЩЕНКО В., ТУЧКОВ Г., РЕЧКАЛОВ И., ЛАСТОВИНА М., ПУШКАРЕВ Н., МИСАН Г., НАПЦОВ Ю., ПАРАМОНОВ И., КОТОМЦЕВ И., ПАВЛОВ В., ВЛАДОВ И.

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы Краснодарского гестапо были дооткажены переполнены заключенными. Никакого „следствия“ по делам этих сотен и тысяч ни в чем неповинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причем судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник КРИСТМАН, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием „душегубки“.

„Душегубки“ представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизель-мотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстием, соединившаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизель-мотора, содержавшие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья помещенных внутри людей.

По несколько раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день „душегубки“ загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан РАББЕ. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60—80 человек загружались в „душегубку“, дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. „Душегубку“ обычно сопровождал войсковой полицейский из „Зондеркоманды СС-10-а“. В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население, узнали о назначении этих машин.

Узнали также о „душегубках“ и арестованные, которые при посадке в машину начали оказы-

вать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница ГАЖИК Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды картину насильственной посадки в машину „душегубку“ одной арестованной женщины с пятилетней девочкой показала:

„В этот „автобус“ гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время плакала, стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: „мамочка, мамочка, я поеду с тобой“. Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и смазал ей каким-то черным полужидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину“.

В „душегубках“ истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза Ж 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара КОЛОМИЙЦЕВ Николай Кузьмич опознал труп своей жены КОЛОМИЙЦЕВОЙ Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2.П.1943 г. Рабочий завода „Краснолит“ ПЕТРЕНКО Василий Николаевич опознал труп своей жены Веры Зяновны, сына Юрия 7 лет и дочери Ины 3-х лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2.П.43 г. Священник Георгиевской церкви гор. Краснодара ИЛЬЯШЕВ лично опознал известных ему жителей г. Краснодара — ЛУГАНСКОГО Кирилла, ГОЛОВАТОГО Владимира и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец ГЕРЦ, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого ГЕРЦ приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу, и уехали.

22 августа ГЕРЦ явился к главному врачу больницы доктору БАШЛАЕВУ и объявил ему и другим врачам, что, согласно установкам, полученной от немецкого командования, больные должны быть „убраны“ из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла „душегубка“, куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в

противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: МАКАРОВА, КАНТОНИСТОВА, МОХНО и др.

Так, свидетель МОХНО показывает:

„Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их к машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили и немцы тоже бросали в машину“.

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой заведомо до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович КОТОВ. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидев Котова, схватил его и втолкнул в „душегубку“. В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов, почувствовав удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов.

Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии КОТОВ показал:

„...Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пальто и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек 5, после чего дверь машины захлопнулась и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение“.

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь двадцать двоек, на которые принимались новые больные. Однако, фактически это отделение больницы явилось лопухом, так как врач гестапо ГЕРЦ дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в „душегубку“.

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец ГЕРЦ явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главному врачу этой колонии КИРЕЕВУ, в присутствии врача ШАПОВАЛОВОЙ, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. КИРЕЕВ попросил ГЕРЦА не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. ГЕРЦ на это согласился

и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября „душегубка“ прибыла в колонию, и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой затащивали в „душегубку“.

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в 5 километрах от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев во главе с офицером из гестапо с Гансом МЮНСТЕРОМ. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежавшие колонии. В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в „душегубке“. Что же касается выздоравливающих больных, которые были оставлены по разрешению ГЕРЦА, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 чел. в грузовик и вывели к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных по имени Маруся в неуступлении закричала: „Придут наши и отомстят за нас“. Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки до крови, исколечил ей лицо и голову. Больной ДОБУНЦОВ пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской краевой больнице, помещавшейся на хуторе „З-ья речка Кочеты“, Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице помещались офицер гестапо Эрих МЕЙЕР и переводчик Якоб ЭЙКС.

21 сентября 1942 г. к больнице подехала одна „душегубка“ и одна легковая машина, в которой прибыл врач ГЕРЦ и с ним еще несколько немцев. В „душегубку“ были в одних трусиках и майках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупы детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора „Чернышовка“ местными жителями по приказанию МЕЙЕРА и ЭЙКСА, якобы, для установок зенитного орудия. В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа. Из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, экспертной комиссии, в составе Главного судебно-медицинского эксперта Наркома здравоохранения СССР д-ра ПРОЗОРОВСКОГО В. И., Главного судебно-медицинского эксперта Наркома здравоохранения РСФСР — доктора СМОЛЯНИНОВА В. М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра ме-